

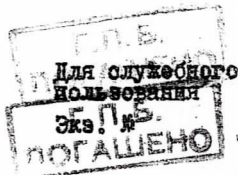
22

5088

П22

5088

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
Сектор истории марксизма-ленинизма

22

МАТЕРИАЛЫ
К ИСТОРИИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

XIV

Москва
1984

М.Т.Иовчук

РЕВОЛЮЦИОННАЯ И ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Г.В.ПЛЕХАНОВА, В.И.ЗАСУЛИЧ, ГРУППЫ "ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА" В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ЕЕ ИСТОРИИ (1883-1894 гг.)
И ЕЕ РОЛЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ МАРКСИЗМА В РОССИИ

В конце XIX столетия бессмертное дело основоположников научного коммунизма К.Маркса и Ф.Энгельса продолжала славная плеяда деятелей пролетарского революционного движения: Август Бебель, Вильгельм Либкнехт, Франц Меринг в Германии, Поль Лафарг во Франции, Антонио Лабриола в Италии, Людвиг Варнинский и Роза Люксембург в Польше, Димитр Благоев в Болгарии, Георгий Плеханов, Вера Засулич в России и другие марксисты.

Несмотря на то, что в 80-90 гг. XIX в. в ряде европейских социалистических партий усиливаются оппортунистические течения и примиренческое отношение к ним со стороны некоторых социал-демократических лидеров, было бы ошибкой считать, что тогда во II Интернационале безраздельно господствовал оппортунизм. До середины 90-х годов огромное идейно-теоретическое и политическое влияние на международное социалистическое и рабочее движение оказывал Фридрих Энгельс. С середины же 90-х годов XIX века на историческую арену российского и международного рабочего движения и научно-теоретической мысли выступил великий пролетарский революционер и гениальный теоретик марксизма Владимир Ильич Ленин, подготовивший и создавший в 1903 г. в России первую марксист-

скую партию нового типа.

х х
х

70-80-е годы XIX столетия были тем временем, когда предшествовавший исторический период международного революционного рабочего движения сменился после поражения Парижской Коммуны 1871 г. новым историческим периодом, продолжавшемся до первой русской революции 1905-1907 гг. Это был период, который характеризовался В.И.Лениным как "эпоха перехода от прогрессивной буржуазии к реакционному и реакционнейшему финансовому капиталу. Это - эпоха подготовки и медленного собирания сил новым классом, современной демократией"¹. Речь идет о собирании сил и революционизировании рабочего класса.

В рассматриваемый нами отрезок времени (1883-1894 гг.) начинают создаваться идейно-политические предпосылки для перемещения центра международного рабочего и революционного движения из Германии в Россию, которое произошло в конце XIX - начале XX вв. и со всей ясностью определилось в результате съезда в 1903 г. в России первой марксистской партии нового типа, ленинской партии большевиков, и в процессе первой русской революции 1905 г.

Социал-демократическая партия Германии, развивавшаяся в первые десятилетия своего существования под руководством идейно-политическим влиянием Маркса и Энгельса и ставшая массовой рабочей социалистической партией, вела и в 80-х гг. - первой половине 90 годов XIX столетия борьбу против викерско-монархической реакции и буржуазной контрреволюции. Лучшие представ-

¹ Ленин В.И. Под чужим флагом. - Подп. собр. соч., т.26, с.143.

тели германской социал-демократии, верные принципам марксизма, выступали против мелкобуржуазно-оппортунистических течений в рабочем движении (лассальянство, "дирингманство" и близкое к нему "левое" сектантство так называемых "молодых" и т.п.), других чуждых марксизму идеологических влияний (катедер-социализма, идеалистических философских и религиозно-этических течений и т.п.).

Вместе с тем в Германии и в ряде других европейских стран росло и усиливалось свое влияние в рабочем движении реформистское, правооппортунистическое крыло социал-демократической партии (Фольмар, впоследствии в 90-х годах Бернштейн и др.), оказывавшее воздействие на профсоюзы и другие рабочие организации, на социал-демократическую печать. Воззрения социал-оппортунистов все более сближались с распространенными среди буржуазной интеллигенции "катедер-социализмом" и другими течениями либерально-буржуазной идеологии. Этому способствовало и то, что некоторые лидеры немецкой социал-демократии, в том числе один из ее признанных теоретиков К.Каутский, выступавшие в то время еще с позиций марксизма, уже тогда проявляли терпимость по отношению к ревизионизму, особенно к философскому и к его первоисточнику - философскому идеализму, в частности неокантианскому. Нередко сказывались в среде социал-демократов Германии, как и некоторых других западных стран, догматическое отношение к теории, беззаботность по отношению к философии, недооценка революционных форм борьбы пролетариата, революционной инициативы рабочих партий и организаций.

В тот сравнительно мирный период развития международного рабочего движения, относящийся к 70-80 и первой половине

90 гг. XIX века, внутренне сгнивший буржуазный либерализм возрождался в ряде европейских стран, особенно в Германии, которая была тогда в центре европейского рабочего движения. Фридрих Энгельс не раз предупреждал тогдашних руководителей германской социал-демократии (А.Бебеля, В.Либкнехта, К.Каутского и др.) против оппортунистических тенденций, проявлявшихся в партии (лассальянство, влияние катедер-социализма, социал-реформистская ревизия марксизма и т.п.), против недооценки революционной теории. Он требовал активной борьбы за чистоту, действительность и творческое развитие теории, за укрепление ее связи с революционной практической деятельностью. Он призывал лидеров германской социал-демократии придавать особенное значение тому, чтобы практика партии не расходилась с революционной теорией¹.

Среди стран Европы, которые позднее чем Англия, Франция, Германия и другие страны Запада, вступили на путь капитализма, в последней четверти XIX века не обладали еще высоким уровнем индустриального развития и стояли еще накануне буржуазной революции, была такая крупная держава, как Россия, простиравшаяся на широчайших просторах Европы и Азии.

Россия, становясь, особенно в пореформенный период (с 60 гг. XIX века), страной капитализма, развивая промышленность капиталистического типа, еще не была в социально-экономическом отношении свободна от сильных остатков и пережитков феодально-крепостнического строя, а в политическом отношении находилась под властью самодержавно-помещичьего государства. Быстрый рост в 60-90 гг. прошлого века промышленности России, концентрируе-

¹ См. Энгельс - Августу Бебелю, 24 ноября 1879 г. - Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.34, с.334.

мой по преимуществу в крупных индустриальных центрах, на больших предприятиях со значительной численностью рабочих, а также пролетаризация сельского населения привели к тому, что в стране происходил интенсивный рост пролетариата, хотя в составе населения России в то время все еще преобладало крестьянство. Крестьянство России все более втягивалось в орбиту товарно-капиталистических отношений и расслаивалось на различные социальные группы - кулачество, среднее крестьянство и бедное крестьянство - полупролетариат. Бедное крестьянство и сельский пролетариат (батраки, сезонные и другие наемные рабочие) находились в кабальной зависимости от крупных землевладельцев - помещиков. Крестьянство угнеталось помещиками, монархическо-полицейскими властями и, вместе с тем, все более испытывало социальный гнет кулачества, торговцев, перекупщиков и других слоев буржуазии.

В России второй половины XIX в. из десятилетия в десятилетие стихийно нарастало возмущение крестьян и других слоев трудящихся гнетом помещиков, царских и полицейских властей, а затем и протест против усиливавшегося буржуазного гнета.

После первого периода в российском освободительном движении XIX века, когда в нем преобладали дворянские революционеры, Россия с конца 50 - начала 60-х гг. переживала до середины 90-х годов прошлого века период разночинско-демократический, главными и наиболее последовательными представителями его были революционеры-демократы, идейным вождем которых был Н.Г.Чернышевский. В деятельности и мировоззрении революционных демократов и, в известной мере, революционных народников находили отражение интересы и чаяния крестьянства, угнетаемого помещиками, царизмом, нарождающейся и растущей буржуазией.

В 70-80 годах прошлого века в России растет и усиливается рабочее движение, хотя все еще стихийное, не освещенное революционным политическим сознанием.

Серьезным препятствием на пути революционной борьбы в России, особенно в период 80-х - первой половине 90-х годов XIX в. было то, что российское освободительное движение против самодержавия и эксплуататорских классов, передовая общественная мысль того времени все еще находилась под влиянием идеологии народничества, его мелкобуржуазно-утопических взглядов о самобытном пути развития России к социализму через сельскую, крестьянскую общину. В 90 годах народническая идеология выродилась в реформистскую программу либеральных народников.

Развитию российского освободительного движения препятствовали в то время также проявлявшиеся среди части разночинной интеллигенции мелкобуржуазно-экстремистские настроения и заблуждения, близкие к анархизму и бланкизму, нередко сопряженные со свершением террористических актов против представителей царских властей, полицейских чинов и т.п. Заблуждения и действия ответных людей, вышедших из среды революционного народничества, готовых во имя освобождения народа на самоотверженные подвиги, но вставших на неверный путь индивидуального террора, уведили революционную мысль и деятельность передовых людей России того времени от единственного верного пути - от организации и просвещения трудящихся масс страны, и прежде всего рабочего класса, для подготовки народной, демократической революции; они были чреваты отдалением от масс, тяжчайшими потерями для революции, усилением самодержавно-полицейского гнета и репрессий и т.д.

В то же время в пореформенной России, особенно в 80-90-х

гг. прошлого века среди идеологов российской буржуазии известная часть "образованного общества" (профессора, студенчество, часть чиновников и другой разночинной интеллигенции) находилась под влиянием буржуазно-либеральных взглядов, близких к западноевропейскому либерализму, катедер-социализму и другим буржуазным течениям. В первой половине 90-х гг. оформились концепции так называемого "легального марксизма", который в известной мере "предвосхитил" реформистские, оппортунистические воззрения российских последователей бернштейнианства, в частности так называемых "экономистов" и других оппортунистических отступников от марксизма в конце XIX - начале XX вв. Единственно верный путь социального освобождения и подлинно-прогрессивного развития России, как и другим странам, в то время мог указать и указать только революционный марксизм.

Маркс и Энгельс уже в начале 70-х годов прошлого века возлагали большие надежды на то, что в России должна разразиться грандиозная социальная революция, полагая, что она может стать сигналом для революций в других европейских странах. Однако до середины 90-х годов прошлого века в России еще не было такой социально-политической силы, вооруженной передовой революционной теорией, силы, которая могла бы сознательно и организованно подняться и повести массы на открытую революционную борьбу против царизма и капитализма. Рабочий класс еще не выступил тогда в России как такая сила. Народная революция в России в то время поэтому еще не свершилась и не могла еще свершиться.

Революционная Россия, говоря словами В.И.Ленина, "марксизм как единственно правильную революционную теорию... поно-

тине выстрадала полувековой историей несмысленных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы"¹. И далее Ленин отмечал, что "...революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире"².

С середины XIX века и особенно в последние его десятилетия многие представители русской революционной демократии, а нередко и других оппозиционных царизму течений отечественной мысли в России (просветители, народники и др.) многие представители российского "образованного общества" (профессора, публицисты, общественные деятели либерально-буржуазного направления) проявляли интерес к марксизму. Они нередко изучали произведения Маркса и Энгельса и отзывались на них в легальной печати, знакомили тем самым русских читателей с теми или иными идеями марксизма, давали им ту или иную трактовку, нередко одностороннюю, а иногда и извращенную. Это внимание к трудам Маркса и Энгельса еще не являлось собственно распространением марксистской, научно-социалистической идеологии в России. Процесс распространения марксизма в России, который по существу начался в 80-х гг. XIX в., качественно отличался от предшествующего периода, когда происходило лишь ознакомление отдельных русских читателей с трудами и идеями Маркса. В 80-90 гг.

¹ Ленин В.И. Детская болезнь "левизны" в коммунизме. - Полн. собр. соч., т.41, с.8.

² Там же.

XIX века он все более приобретал интенсивный характер. Видную роль в этом интенсивном процессе, как отмечено в Постановлении ЦК КПСС "О 80-летию Второго съезда РСДРП", сыграла первая организация российских марксистов - группа "Освобождение труда", созданная в 1883 г. Г.В.Плехановым.

х х
х

Пионер марксизма в России - Георгий Валентинович Плеханов (1856-1918) происходил из среды мелкопоместных дворян. Будучи студентом Горного института в Петербурге, он в 1874-1875 гг. сближался с революционными народниками, принял участие в народнической пропаганде - в "хождении в народ" (среди казаков на Дону, а затем намеревался вести ее среди крестьян Поволжья). Но в этом начинании Плеханова постигла неудача. Известный успех имела пропаганда революционных (в то время еще народнических) идей Плехановым в рабочих кружках Петербурга в 1875-1876 гг. После своего смелого, блестящего политического выступления против царизма в декабре 1876 г. в Петербурге у Казанского собора на первой в России политической демонстрации Плеханов перешел на нелегальное положение, стал профессиональным революционером-народником. Сравнительно недолго до начала 80-х годов он находился под влиянием революционно-демократических и социал-утопических воззрений М.А.Бакунина, П.Л.Лаврова и других крупных идеологов народничества, которые при всем своем стремлении к служению делу революции были в идейно-теоретическом плане далеки от революционного марксизма.

И вместе с тем, Плеханов, принимавший уже во второй половине 70-х гг. участие в Петербурге в рабочем движении, которое

было тогда стихийным, сближался с рабочими-революционерами (С.Халтурин, П.Моисеенко и др.). Оставаясь до начала 80 гг. XIX века на позициях революционного народничества, он все более возлагал свои надежды на то, что передовые рабочие могут развернуть работу среди крестьян и помочь поднять их на революционную борьбу. Вскоре он обратил свой взор к опыту рабочего революционного движения Западной Европы. Находясь с 1880 г. в результате преследований царских властей в политической эмиграции - в Швейцарии, во Франции, других странах Западной Европы - Плеханов внимательно и глубоко изучал теорию марксизма, западноевропейскую социально-политическую и философскую литературу, осваивал опыт европейского рабочего и революционного движения, достижения европейской и мировой культуры. Вместе с тем Плеханов в 80 - первой половине 90-х годов стремился внимательно следить за ходом общественной и культурной жизни в России, установить идейные и политические связи с представителями ее рабочего и революционного движения. Он пытался найти пути и средства для идейного вооружения участников российского освободительного движения правильной революционной теорией, которая уже овладела сознанием передовой части пролетарских революционеров западноевропейских стран т.е. марксизмом, научным социализмом. С этой целью Г.В.Плеханов сплотил вокруг себя группу видных революционеров из среды народников, находившихся в эмиграции и входивших ранее, как и Плеханов, в революционно-народническую организацию "Черный передел" (В.И.Засулич, П.Б.Аксельрод, Л.Г.Дейч, В.Н.Игнатов), которые в начале 80-х гг. называли себя "бывшими чернопеределцами". Плеханов стал одним из участников создания "Русской социально-революционной библиотеки", в которой выходили, среди других книг, и

переведенные на русский язык произведения марксистской литературы, в первую очередь важнейшие произведения К.Маркса и Ф.Энгельса, предназначавшиеся для нелегального распространения в России. С книгами этой библиотеки также знакомились за границей эмигранты, студенты и другие люди из образованных кругов России и других славянских стран.

Сам Г.В.Плеханов в 1881-1882 гг. перевел на русский язык "Манифест Коммунистической партии" Маркса и Энгельса, и этот творческий труд привел его к окончательному переходу на позиции революционного марксизма. Этот перевод классического труда основоположников марксизма, сделанный еще до образования группы "Освобождение труда", был издан в мае 1882 г. под грифом "Русской социально-революционной библиотеки". Маркс и Энгельс дали по просьбе Г.В.Плеханова, переданной через П.Л.Даврова, к этому переводу "Манифеста Коммунистической партии" свое предисловие, где высказывали убеждение в том, что "Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе"¹. Плеханов сопроводил также перевод "Коммунистического манифеста" своим предисловием, носившим про рамный характер; он писал тогда: "Вместе с другими сочинениями его авторов "Манифест" открывает новую эпоху в истории социалистической и экономической литературы - эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и чуждого всяких утопий научного обоснования социализма"².

В серии книг "Русской социально-революционной библиотеки" был издан также в мае 1883 г. переведенный Л.Г.Дейчем на русский язык труд К.Маркса "Наемный труд и капитал".

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Предисловие ко второму русскому изданию "Манифеста Коммунистической партии". - Соч., т.19, с.305.

² Литературное наследие Г.В.Плеханова, т.Уш, с.23.

Осенью 1883 г. произошло организационное оформление новой революционной группы. Плеханов и его единомышленники В.И.Засулич, П.Б.Аксельрод, Л.Г.Дейч, В.Н.Игнатов 25 сентября 1883 г. основали в Женеве первую организацию российских марксистов - группу "Освобождение труда" и начали издавать марксистскую "Библиотеку современного социализма".

Членами группы "Освобождение труда" Плеханов и Засулич были переведены на русский язык: книга Маркса "Ницета философии", произведения Энгельса "Развитие социализма от утопии к науке", "Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии", отрывок из совместного труда Маркса и Энгельса "Святое семейство", разделы из книги "Анти-Дюринг" Энгельса и книги Маркса "К критике политической экономии", статьи Энгельса "Внешняя политика русского царизма", "О социальном вопросе в России" и другие сочинения основоположников марксизма.

В "Библиотеке современного социализма" был издан также ряд работ, написанных членами группы Г.В.Плехановым и В.И.Засулич. Впоследствии после 1894 г. в изданиях группы в Женеве были опубликованы произведения В.И.Ленина "Фридрих Энгельс", "Объяснение закона о штрафах", "Задачи русских социал-демократов", "К петербургским рабочим и социалистам от "Сюза борьбы", "Новый фабричный закон", "Протест российских социал-демократов". Эти и другие издания по различным каналам нелегально переправлялись в Россию¹.

В.И.Ленин высоко оценивал роль группы "Освобождение труда" (1883-1903 гг.), выпущенных ею переводов сочинений Маркса и

¹ См. Курбатов И.Н. Начало распространения марксизма в России. Литературно-издательская деятельность группы "Освобождение труда". М., 1933.

Энгельса, марксистских работ Плеханова и Засулич в распространении марксистских идей в России. Он называл эту группу "и основательницей и представительницей и вернейшей хранительницей "старого течения"¹, т.е. революционного марксизма.

х х х

Уже в первые годы своей марксистской теоретической и политической деятельности Плеханов, созданная и руководимая им группа "Освобождение труда" выступили поборниками пролетарского интернационализма, стремились к установлению тесных, братских связей между российским и международным рабочим движением. Она рассматривала освободительную борьбу восходящего класса России - пролетариата, как составную часть революционного движения международного рабочего класса. Пролетарские революционеры Европы с восхищением встретили вешие слова Георгия Плеханова, выступавшего от имени социал-демократов России на первом (учредительном) Международном конгрессе Второго Интернационала в Париже в 1889 году: "...революционная Россия... не только не должна держаться в стороне от новейшего социалистического движения Европы, но... наоборот, теперешнее сближение ее с ним принесет большую пользу делу всемирного пролетариата... Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может"².

Идейно-теоретическая деятельность Плеханова, ставшего пионером пропаганды марксизма в России, а затем и видным теоре-

¹ Ленин В.И. Письмо к редакционной группе. - Полн. собр. соч., т.4, с.180.

² Плеханов Г.В. Речь на Международном рабочем социалистическом конгрессе в Париже. - Литературное наследие Плеханова, т.УШ, с.85-86, М., 1940.

тиком международного рабочего движения, работа его группы "Освобождение труда" в 80-х - первой половине 90-х годов XIX века - была направлена на решение трех взаимосвязанных идейно-политических задач:

- во-первых, на распространение идей научного социализма в целях прочного соединения теории марксизма с практикой рабочего движения в России, идейно-теоретического вооружения социалистических групп и организаций российских рабочих;

- во-вторых, на дальнейшую разработку на основе принципов марксистского учения и интернационального опыта революционного движения важнейших вопросов теории, проблем общественного развития как в России, так и на общеевропейской арене в интересах пролетариата и других трудящихся классов;

- в-третьих, на последовательную критику распространяемых в Западной Европе и проникающих в революционное и рабочее движение России немарксистских теорий и взглядов, характерных для буржуазно-либерального и мелкобуржуазного мировоззрения, но нередко облакаемых в революционные и даже марксистские одежды.

При этом Плеханов и его группа имели в виду прежде всего необходимость философско-теоретического обоснования общих задач революционной борьбы и интернационального единства национальных отрядов международного рабочего класса, выступавших против капитализма и реакции (в том числе российского царизма, являвшегося одним из злейших жандармов Европы). Вместе с тем они считали необходимой теоретическую разработку специфических, особенных проблем, стоявших перед рабочим и революционным движением России - многонациональной страны, в составе населения которой преобладало крестьянство, где предстояло решать задачи

буржуазной революции, уже осуществленные в той или иной степени в ряде стран Запада.

В этих целях Плеханов в 80 - начале 90 гг. XIX в. обратился к научно-теоретическому анализу проблем развития капитализма в России пореформенной эпохи, особенностей этого развития, состоявших прежде всего в том, что в стране сохранились пережитки феодально-крепостнического строя, социальный и политический гнет реакционного, помещичье-монархического государства, а в духовной жизни общества преобладали реакционно-монархические, религиозные, консервативные идеологические течения.

Российские ученики Маркса и Энгельса были призваны дать идейно-теоретическое обоснование путей, форм и методов революционного преобразования общественной жизни в России - сравнительно молодой стране капитализма, где пролетариат составлял меньшинство населения, но имел большие потенциальные возможности и возрастающую силу для того, чтобы возглавить демократическую, а затем и социалистическую революцию.

Плеханов и его единомышленники своей пропагандой идей научного социализма среди русских революционеров и других передовых людей России, своей острой и решительной критикой народнических утопических взглядов в российском освободительном движении прокладывали идейно путь революционному российскому рабочему движению, освободительной борьбе трудящихся России, во главе которой в середине 90 годов XIX в. становился революционный пролетариат.

Основоположники научного социализма приветствовали поворот русской революционной мысли к марксизму. Ф.Энгельс в 1884 г., отвечая на письмо В.Засулич о переводе ев "Нищеты фи-

лософии" на русский язык, отмечал: "То, что Вы мне сообщаете о растущем интересе в России к изучению книг по теории социализма, доставило мне большое удовольствие. Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из наших немецких школ, по-видимому, в самом деле нашла себе убежище в России"¹.

Примечательной чертой марксистской теоретической мысли в России 80 - 90 годов XIX в. явилось то, что в центре ее внимания стояли философские вопросы, проблемы идейной борьбы "современного" и "существенно-диалектического", возмущающего материализма (как часто называл его Плеханов), т.е. диалектического и исторического материализма Маркса и Энгельса против различных антимарксистских и псевдосоциалистических идейно-политических течений, а также против идеалистической философии и социологии.

Вместе с тем, в то время далеко не все представители марксизма во II Интернационале смогли глубоко понять и творчески применить материалистическую диалектику, которая является "живой душой" научного социализма, в революционной практике, к новым условиям революционной борьбы в обществе, начинавшем переходить от доминирующего капитализма к империализму, от сравнительно мирного периода в рабочем движении к периоду пролетарских революций. Этой слабости и ограниченности в трактовке марксизма, присущей многим теоретикам и деятелям западноевропейской социал-демократии последних десятилетий XIX в. не избежал в своей теоретической и идейно-политической деятельности и Плеханов, что особенно проявилось впоследствии в мень-

¹ Энгельс - В.И.Засулич, 6 марта 1884 г. - Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.36, с.104.

певистском периоде его жизненного пути (1904-1918 гг.). Только В.И.Ленин, начиная с середины 90-х гг. XIX в. смог последовательно и творчески подойти к применению и развитию диалектического метода Маркса и Энгельса в новой исторической обстановке и поднять материалистическую диалектику на более высокую ступень, что не удалось сделать Плеханову и другим теоретикам Второго Интернационала.

Однако, при всех недостатках и ошибках, встречавшихся в марксистской теоретической деятельности Плеханова в период 1882-1903 гг. он был убежденным защитником и страстным пропагандистом революционной теории марксизма, выступал в защиту его принципов, философии диалектического и исторического материализма против всех и всяких "теоретиков" антимарксизма и ревизионизма, идеалистической философии и социологии. Опираясь на наследие Маркса и Энгельса, Плеханов активно и плодотворно разрабатывал в этот период ряд кранных вопросов исторического материализма и научного социализма, обогащая русскую и международную литературу марксизма, особенно философскую, талантливыми и яркими теоретическими трудами, которые послужили историческому делу марксистского воспитания первых поколений революционеров в России и в ряде других стран мира. Таковы прежде всего созданные уже в 80 - первой половине 90-х годов сочинения Плеханова "Социализм и политическая борьба" (1883), "Наши разногласия" (1885), подготовленные им два проекта программы группы "Освобождение труда" (1883 и 1885 гг.), работы "Новый защитник самодержавия или горе т.Тихомирова" (1889), "Русский рабочий в революционном движении" (1892), "Анархизм и социализм" (1894) и особенно созданные им философские труды, такие как "Н.Г.Чер-

нышевский" (1890-1892), "К шестидесятой годовщине смерти Гегеля" (1891), "Очерки по истории материализма" (написанные в 1892-1893 гг. и вошедшие в изданную в Штутгарте на немецком языке книгу в 1896 г.), его классический труд "К вопросу о развитии монистического взгляда на историю" (1895).

В этих и других сочинениях Плеханова, созданных в ранний период его марксистской деятельности (до 1895 г.), весомо и зримо выступают дух воинствующего материализма, глубокая убежденность в интернациональном значении научного социализма Маркса и Энгельса, активное стремление дать научно-философский анализ процессов общественного развития и революционного движения XVIII-XIX вв.; в них ярко проявились энциклопедическая образованность Плеханова, его блестящий полемический талант и литературное дарование.

И вместе с тем, Плеханов и созданная им группа "Освобождение труда" в первый период ее существования (1883-1894 гг.) были вынуждены сосредоточиться главным образом на научно-теоретической работе, продолжавшейся до приезда в Женеву в мае 1895 г. В.И.Ленина - организатора и руководителя Петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса", в результате которого они смогли установить идейно-политические и организационные связи с растущим революционным рабочим движением России. Хотя идейно-теоретическая работа Плеханова и его группы "Освобождение труда" по созданию марксистской литературы, порой доходившей до России, и имела важное значение для идейного обоснования рабочего движения России, но до 1895 г. группа смогла лишь теоретически основать российскую социал-демократию и сделать первый шаг навстречу рабочему движению, ко-

торое в России до середины 90-х годов XIX в. было еще преимущественно стихийным.

Перевод на русский язык ряда важнейших сочинений Маркса и Энгельса, организация их издания и доставки нелегальными путями в Россию, а также публикация марксистских работ членов группы, популяризирующих учение марксизма, его философию в печатных органах ряда зарубежных социалистических партий были до 1895 г. главным делом жизни Плеханова и его соратников. Вместе с тем, не менее важным делом была научно обоснованная и смелая, решительная критика в их сочинениях идеологии народничества, из рядов которого вышли Плеханов и его соратники, утопических иллюзий о "самобытности" России и "социалистическом предназначении" русской сельской общины (которая к тому времени уже разлагалась под влиянием развития капитализма) и т.д. Критика ошибочных, утопических, мелкобуржуазных взглядов старого, революционного народничества (П.Лавров, М.Бакунин, П.Ткачев и др.) и особенно либеральных народников (Н.Михайловский, В.Воронцов, С.Южков и др.), отступивших от идеалов революционной демократии на позиции либерально-буржуазного ренегатства, данная в сочинениях Плеханова и его соратников, снискала марксизму, революционной группе "Освобождение труда" популярность у значительной части участников российского освободительного движения 80 - первой половины 90 годов прошлого века. Плеханов и Засулич выступили как против субъективистской социологии, присущей народническим идеологам, так и против их отступления от материалистических традиций Чернышевского и других философов русской революционной демократии. Вместе с тем они выступили и против распространившегося в 70-80 гг. XIX в. среди части революционных народ-

ников увлечения тактикой индивидуального террора, против "теорий" и "тактики" их эпигонов - эсеров. Плеханов, Засулич доказывали, что при всей искренности убеждений революционных народников и их стремлений служить делу освобождения народа, их теоретические концепции несостоятельны, а заговорщическая и террористическая тактика, насаждаемая их последователями особо активно в 90 годах XIX века, не только не могут привести к успеху революционного дела, но и повредят ему.

Важное значение не только для российского и международного рабочего движения имела критика анархистских концепций, данная в произведении Плеханова "Анархизм и социализм" (1894 г.); следует, однако, заметить, что эта работа Плеханова, способствовавшая идейной борьбе марксизма с анархизмом в России и ряде зарубежных стран, не была свободна от существенных недостатков; в ней, как отмечал впоследствии В.И.Ленин, Плеханов пытался трактовать вопрос об анархизме, не обращаясь к критическому анализу его отношения к государству, тогда как это был главный вопрос, принципиально отличающий марксизм от анархизма.

Крупное идейно-теоретическое значение для распространения марксизма в России и в ряде зарубежных стран, имели защита, конкретизация и дальнейшее обоснование положений философии марксизма в фундаментальных теоретических работах Плеханова этого времени. В сочинениях Плеханова, исследующих развитие материализма и диалектики в истории новой философии, их роль как теоретических источников марксизма, особенно внимание обращалось на становление и возникновение учения Маркса и Энгельса, их воинствующего, диалектического и исторического материализма, их метода материалистической диалектики.

Во всех философских сочинениях Плеханова в эти годы, особенно в написанных в 90-х годах "Очерках по истории материализма" и в знаменитой книге "К вопросу о развитии монистического взгляда на историю" ярко и убедительно раскрывались научная сущность, революционное предназначение и интернациональная значимость марксизма, превосходство его диалектико-материалистического метода мышления, материалистического понимания истории, всей философской и социалистической научной теории Маркса и Энгельса над предшествующими и современными марксизму философскими и социологическими учениями. В этих фундаментальных трудах показывается непреходящее значение марксизма в различных сферах общественнознания (экономическое учение, теория научного социализма, социология, история философии, эстетика, этика, атеизм и др.).

В процессе пропаганды и защиты учения марксизма, его философии воинствующего материализма в сочинениях Плеханова подвергались яркой, острой и убедительной критике сознательные или бессознательные (порой проявлявшиеся даже в революционной среде) искажения научного социализма, теории марксизма. Были опровергнуты попытки поставить под сомнение новизну и жизненность марксистской теории, ее интернациональный характер, низвести ее до уровня метафизического ("экономического", вульгарного и т.п.) материализма или идеалистической, схоластической "гегельящины", какой лживо изобразили философию марксизма ревизионисты вроде Бернштейна и т.п. противники диалектики.

В своих работах и выступлениях Плеханов и Засулич доказывали, что рабочий класс, передовая интеллигенция, революционное социалистическое движение являются законными наследниками

лучших традиций европейской и мировой науки, философии и общественной мысли, достижений передовой демократической культуры, подлинных ценностей мировой цивилизации.

Следуя примеру Ф.Энгельса, придававшего в своих трудах и письмах 80-х - начала 90-х гг. первостепенное значение "доstrainиванию" материалистического понимания истории, разработке марксистского учения о политических и идеологических надстройках, их взаимодействии и обратном их воздействии на экономический базис общества, Плеханов в книге "К вопросу о развитии монистического взгляда на историю", "Очерках по истории материализма" и других своих произведениях дал убедительные примеры научного анализа форм общественного сознания и их взаимосвязи. Он стремился теоретически обосновать активную роль в жизни общества идеологии и политических учреждений, порожденных в конечном счете экономическим базисом, но обладающих специфическими закономерностями развития.

Плеханов развенчивал измышления противников научного социализма и его извратителей, обвинявших марксизм в абсолютизации значения "экономического фактора", в игнорировании роли идеологий, и в целом субъективного фактора в развитии общественной жизни.

Среди марксистских работ, занявших достойное место в пропаганде идей марксизма в российском и европейском рабочем движении, в идейной борьбе революционной социал-демократии против реакционной и либерально-буржуазной идеологии, мелкобуржуазного "социализма", ревизионистских патаний "справа" и "слева", можно назвать также доклады, речи и другие выступления Плеханова на международных социалистических конгрессах и других зарубежных встречах, его статьи в ряде органов печати социал-де-

мократических партий, оживленную и богатую по своему теоретическому содержанию переписку. Эта переписка со многими деятелями европейского пролетарского революционного движения (А.Бebelь, В.Либкнехт, Ф.Меринг, К.Цеткин, К.Каутский, П.Лафарг, Д.Благоев, А.Лабриола, Роза Люксембург и другие) нередко продолжалась длительное время и способствовала обмену опытом рабочего движения и развития теоретической мысли в различных странах Европы, идейной борьбе за наследие Маркса и Энгельса¹.

В своих сочинениях и письмах Плеханов не раз предупреждал тогда социал-демократов против опасности распространения в рабочем движении тред-юнионизма и других видов оппортунизма, которые принижают роль партии рабочего класса в борьбе за освобождение трудящихся масс от социального и политического гнета.

Отстаивая и пропагандируя в то время теорию марксизма, принципы научного социализма и пролетарского интернационализма, страстно защищая воинствующий материализм, т.е. диалектический исторический материализм, Плеханов доказывал (например, в переписке с К.Каутским, в полемике с В.Адлером), что марксисты любой страны не могут молчать, когда в какой-либо рабочей партии пропагандируются немарксистские или ревизионистские взгляды. Отвергая примиренческую точку зрения, Плеханов осуждал замалчивание отступлений от марксизма под предлогом "невмешательства" в дела других партий. Впоследствии, выступая против ошибочных позиций В.Адлера, он говорил: "Это не только наше право, это наш священный долг -- сказать пролетариату, что ми

¹ См. Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова, т.т. I - 3.

считаем вредным и опасным для него"¹.

В своих сочинениях Плеханов развивает и конкретизирует революционные социально-политические идеи, нашедшие отражение в написанных им проектах программы группы "Освобождение труда". Эти проекты, не свободные от существенных недостатков и непоследовательности (например, от некоторых непреодоленных влияний лассальянских идей о государственной помощи ассоциациям производителей, спорных суждений о замене "системы политического представительства" "прямым народным законодательством"², от ошибочного представления о допустимости индивидуального террора в качестве средства политической борьбы.

В целом же Плеханов делает уже в начале своей марксистской деятельности в работе "Социализм и политическая борьба" верный революционный вывод, что единственно нефантастической целью русских социалистов может быть теперь только завоевание свободных политических учреждений, с одной стороны, и выработка элементов для образования будущей рабочей социалистической партии -- с другой³. Главной же, конечной целью революционной борьбы российского, как и всего международного пролетариата Плеханов считает коммунистическую революцию, которая приведет к полному освобождению труда от гнета капитала и переходу всех средств и предметов производства в общественную собственность.

В.И.Ленин в 1899 г. сделал критические замечания о существенных недостатках написанного Плехановым в 1885 г. проекта

¹ Выступление Плеханова в комиссии Амстердамского конгресса. - Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова, т.2, с.35.

² См. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения, т.1, сс.372, 377.

³ См. там же, сс.106-107.

программы группы "Освобождение труда" (изданного в 1888 г. в Мелне в качестве приложения к брошюре "Чего хотят социал-демократы"). Вместе с тем Ленин дал положительную оценку этого проекта, считая, что "русские социал-демократы могут и должны... положить в основу программы русской социал-демократической рабочей партии именно проект группы "Освобождение труда"¹.

Убедительно доказывая в этих проектах программы как и в своих сочинениях, что Россия стала страной капитализма и уже потому главной силой ее дальнейшего общественного развития становится пролетариат, Плеханов призывал подлинных революционеров связать свои надежды и свою деятельность с революционным движением рабочего класса: "Итак, еще раз: возможно более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России. На этой дороге нас ждут успех и победа; все же другие пути ведут лишь к поражению и бессилию"².

Рассматривая в то время грядущую российскую революцию во главе с рабочим классом как составную часть мирового революционного процесса и возлагая свои надежды на победу в будущем пролетарской революции в странах Европы, Плеханов и в своих выступлениях на международной арене в 1889-1894 гг. стремился обосновать историческую закономерность установления диктатуры пролетариата. Так, в одной из своих статей, написанных в 1891 г. для французского социалистического журнала, он убеждал западноевропейских читателей в том, что верным лекарством от

¹ Ленин В.И. Проект программы нашей партии. - Полн. собр. соч., т.4, с.217.

² Плеханов Г.В. Наши разногласия. - Избранные философские произведения, т.1, с.364.

того зла, которое мешает рабочему классу всего мира, то есть от гнета капитализма, является "...диктатура пролетариата как средство и социалистическая организация производства как цель"¹.

В своих сочинениях рассматриваемого периода, посвященных учению марксизма, Плеханов главное внимание обращает на защиту и обоснование философии марксизма, особенно исторического материализма; при этом он рассматривает философские и социологические идеи марксизма в тесной связи с другими его составными частями - политической экономией и научным социализмом.

Как в классическом произведении "К вопросу о развитии монистического взгляда на историю", так и в других своих философских и социологических работах 80-х и первой половины 90-х годов Плеханов раскрывает и доказывает цельность марксистского, научно-материалистического мировоззрения и органическое единство всех его составных частей (философия, политическая экономия, научный коммунизм), указывает, что душой марксизма является материалистическая диалектика. "Благодаря Марксу, - пишет он, - материалистическая философия возвысилась до цельного, гармонического и последовательного мирозерцания"².

Хотя Плеханов порой и употребляет понятие "экономический материализм" для обозначения материалистического понимания истории, он не соглашается с такой ограниченной и ошибочной трактовкой марксова материализма, когда экономический фактор в развитии общества рассматривается как единственный или всегда пре-

¹ Плеханов Г.В. Буржуа прежних времен. - Избранные философские произведения, т.1, с.506.

² Плеханов Г.В. К шестидесятой годовщине смерти Гегеля. - Избранные философские произведения, т.1, с.444.

обладающий, а другие факторы — политические и идеологические и их роль в общественном развитии, обратное влияние надстроек на идеологический базис общества недооцениваются, а порой даже игнорируются. "Если материализм, — пишет он в одной из своих статей, вошедшей в книгу "Очерки по истории материализма," — не хочет оставаться односторонним, как до сих пор; если он не хочет изменять своему собственному принципу постоянным возвращением к идеалистическим воззрениям; если он не хочет тем самым признать идеализм более сильным в определенной области, он должен дать материалистическое объяснение всем сторонам человеческой жизни"¹. Там же, в "Очерках..." он показывает, что марксизм, развивая материалистическую традицию, идущую из древности и продолженную материализмом в новое время (особенно французскими материалистами — Гольбахом, Гельвецием и др.), освобождается от той механистической ограниченности и влияния идеалистического понимания истории, которые были присущи домарксовому материализму, и в результате дальнейшего развития и обогащения диалектикой становится современным, диалектическим и историческим материализмом.

Философская система Маркса и Энгельса, которую отстаивает, конкретизирует и пропагандирует Плеханов, это отнюдь не — былое материалистическое мировоззрение, унаследованное от прошлых веков, страдавшее метафизической ограниченностью, не выработавшее еще диалектического метода мышления, не распространявшееся еще на область истории. В философии Маркса и Энгельса, пишет Плеханов, "материализм воскрес, обогащенный всеми приобретениями

¹ Плеханов Г.В. Очерки по истории материализма. — Избранные философские произведения, т. II, с. 171.

идеализма. Важнейшим из этих приобретений был диалектический метод, рассмотрение явлений в их развитии, в их возникновении и уничтожении"¹.

Раскрывая принципиальное, качественное отличие марксовской диалектики от диалектики Гегеля, Плеханов доказывает, что диалектика "в философии Маркса... превратилась в полную противоположность того, чем она была у Гегеля. Для Гегеля диалектика социальной жизни, как и всякая диалектика конечного вообще, в последнем счете имеет мистическую причину, природу бесконечного, абсолютного духа. У Маркса она зависит от совершенно реальных причин: от развития средств производства, которыми располагает общество"².

Георгий Плеханов, ставший на путь революции еще 20-летним студентом Горного института, формально не получив высшего образования, но благодаря своим блестящим способностям и огромному трудолюбию стал энциклопедически образованным ученым, теоретиком и пропагандистом марксизма. Он в совершенстве овладел немецким и французским языками и свои сочинения иногда писал на этих иностранных языках, также как и на родном русском языке, читал литературу на английском, болгарском, итальянском, польском и других иностранных языках. Приумножая свои природные дарования систематическим и упорным трудом, Плеханов стал с 80-х годов XIX в. крупным мыслителем-философом, глубоко овладевшим ценными достижениями философской культуры человечества.

И репрессии царских властей, и вынужденная паризмом мно-

¹ Плеханов Г.В. К вопросу о развитии мистического взгляда на историю. — Избранные философские произведения, т. I, с. 602.

² Плеханов Г.В. Очерки по истории материализма. — Избранные философские произведения, т. II, с. 162.

голетная эмиграция в Западную Европу, ограничивавшая возможности и эффективность теоретической и политической деятельности Плеханова, гонения со стороны правящих буржуазных режимов за рубежом, цензурные ограничения, материальная нужда и другие лишения, тяжелая болезнь (туберкулез, от которого он много лет страдал), смерть трех детей в раннем возрасте и, наконец, длительная оторванность от родины омрачали жизнь Плеханова.

И тем не менее Плеханов стал глубоким знатоком и исследователем социальной и философской мысли человечества; он доказывал, что все богатства мировой теоретической мысли и культуры должны быть поставлены на службу передовому классу современности - пролетариату, который является законным наследником мировой цивилизации. "... Человеческий разум, - писал Плеханов, - не мог быть демиургом истории, потому что он сам является ее продуктом. Но раз явился этот продукт, он не должен и по самой природе своей не может подчиняться завещанной прежней историей действительности; он по необходимости стремится преобразовать ее по своему образу и подобию, сделать ее разумной... Диалектический материализм есть философия действия"¹.

Плеханов раскрывает исторический путь от классической немецкой философии, т.е. от учений Гегеля и Фейербаха, от утопического социализма, классической политической экономии, учений историков времен реставрации и других предшественников марксизма - к диалектическому и историческому материализму Маркса и Энгельса, к научному социализму и марксовой политической экономии. Он характеризует появление марксизма, как величайшую

¹ Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. - Избранные философские произведения, т. I, с. 691-692.

революцию в философии и общественной мысли. Он доказывает, что передовые философские и социально-политические идеи, утверждающие необходимость качественных, революционных преобразований, могут превратиться в действительность, если они овладевают сознанием масс и прежде всего самого передового класса современности - пролетариата. "... Если уже давно сказано, что никто не зажигает светильника для того, чтобы оставить его под скупом, - пишет Плеханов, - то материалисты-диалектики прибавляют: не следует оставлять светильника в тесном кабинете "интеллигенции"! Пока существуют "герои", воображающие, что им достаточно просветить свои собственные головы, чтобы повести толпу всюду, куда им угодно, чтобы лепить из нее, как из глины, все, что им вздумается (речь идет о критикуемых Плехановым субъективистах - народнических и анархистских идеологах. - Авт.), - царство разума остается красивой фразой, благородной мечтой. Оно начинает приближаться к нам семимильными шагами лишь тогда, когда сама "толпа" станет героем исторического действия и когда в ней, в этой серой "толпе" (какой считали народные массы философы и социологи субъективизма, в том числе народнического, - Авт.), разовьется соответствующее этому сознание"¹.

Сила влияния идейно-теоретической деятельности Плеханова, его марксистских социально-философских трудов в 80 - первой половине 90-х годов XIX в. в российском и международном рабочем движении наиболее значительно, весомо и зримо сказалась в сфере проблем исторического материализма, в активной защите материалистического понимания истории, научно обоснованного Марксом и

¹ Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. - Избранные философские произведения, т. I, с. 693.

Энгельсом. В этой области научно-философского знания Плеханов активно выступил как непримиримый противник господствовавшей в то время в буржуазной общественной мысли Европы идеалистической философии истории и субъективной социологии.

Не ограничиваясь пропагандой исторического материализма и критикой его противников, Плеханов уже в период 1883-1894 гг., и особенно впоследствии, во 2-й половине 90 годов, в ряде своих сочинений стремился разработать актуальные проблемы материалистического понимания истории, такие как роль народных масс и личности в истории, значение идеологических и политических надстроек в жизни общества, взаимодействие и развитие его экономического базиса и надстроек, развитие общественного сознания в его различных формах и их взаимодействие, особенно тех надстроек, роль которых особенно возросла в новейший период истории (политическая идеология, философия, наука, искусство и т.д.).

Плеханов доказывал в своих сочинениях, что марксизм далек от негативного отношения к роли личности в истории, к ее сознательной деятельности, утверждал, что сила и эффективность деятельности личностей станут все более возрастать и иметь успех при условии, если эти личности, в том числе и выдающиеся, будут исходить из потребностей общества, строить и развивать свою деятельность на основе познания объективных закономерностей развития природы и истории общества. Законы общественного развития, считает Плеханов, — так же мало могут осуществляться без посредства людей, как законы природы без посредства материи. Плеханов развенчивает как иллюзорные идеалы народничества, так и экстремистские концепции анархизма, других поклонников субъективной социологии, приносящих роль народных масс и объявляющих "ге-

роев" главными двигателями истории; он разоблачает проповедников культа "сильной личности", не считающейся с объективными законами истории и интересами народных масс.

Придавая общественному сознанию, особенно революционным идеям в науке и общественной мысли, большую роль в истории и современной жизни в обществе, Плеханов рассматривал развитие познавательной и преобразующей деятельности людей, активность человеческого мышления, связанного с практикой как важный источник социального и научного прогресса. В своих сочинениях он подчеркивал способность передовых сил современного общества, особенно деятелей рабочего движения овладеть революционными идеями, достижениями науки, отечественной и мировой цивилизации, прогрессивным наследием человечества, накопленными им знаниями и культурой. Это поможет прогрессивным классам, передовым силам общества, действуя на основе глубокого проникновения в сущность объективных законов истории, совершить революционный переворот во всей общественной жизни, в том числе духовной. "...Без революционной теории, — писал Плеханов, — нет революционного движения, в истинном смысле этого слова. Всякий класс, стремящийся к своему освобождению, всякая политическая партия, добивающаяся господства, революционна лишь постольку, поскольку они представляют собою наиболее прогрессивные общественные течения, а следовательно, являются носителями наиболее передовых идей своего времени. Революционная по своему внутреннему содержанию идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире"¹.

¹ Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. — Избранные философские произведения, т. I, с. 95.

Предупреждая против волюнтаристского, субъективистского "перепрыгивания" через непройденные ступени общественного развития, которое проповедовали анархисты, бланкисты, сторонники субъективной социологии из среды народников и т.п., Плеханов выступал в то время за активное революционное действие, за поддержку исторической инициативы революционных сил и прежде всего пролетариата, при условии, что это действие и инициатива основываются на учете объективных законов развития природы и истории, а свободная, сознательная деятельность людей выступает в качестве познанной и осознанной необходимости. Он не раз подчеркивал, что когда общество вступило на след естественного своего движения, оно не может ни перескочить естественные фазы своего развития, ни устранить их декретами, но оно может сократить и облегчить мучения родов.

С позиций революционного марксизма Плеханов в те годы вел критику буржуазно-реформистских иллюзий и оппортунистических концепций стихийности в рабочем движении, считавших смелые революционные действия, а тем более коренные социалистические преобразования общественного строя неосуществимыми; своими сочинениями он пробуждал тогда в передовых представителях пролетариата оптимистическую уверенность в победе пролетарской революции, в возможности осуществления социалистических идеалов.

Если сильной стороной Плеханова, как пропагандиста и теоретика марксизма в 1883-1894 гг. были верность научному социализму, страстная пропаганда воинствующего материализма, критика идеалистического мировоззрения, идейно-философская борьба в защиту теории марксизма, революционного значения его диалектического метода, то слабой стороной философско-теоретическим

взглядов Плеханова, отразившейся в его работах уже тогда, явилось недостаточное его внимание к проблемам диалектики как науки, логики и теории познания. Плеханов не мог раскрыть во всей полноте глубинную сущность диалектики как логики и теории познания, почти не обращался к анализу диалектики природы, к новым открытиям и важнейшим теориям естествознания. В отличие от В.И.Ленина он не подчеркивал решающего значения основного закона диалектики — закона единства и борьбы противоположностей, но всегда умел конкретизировать марксов диалектический принцип единства всеобщего и особенного применительно к новым историческим условиям конца XIX века, к процессам становления новой эпохи всемирной истории, эпохи империализма. Отстаивая диалектический и исторический материализм Маркса и Энгельса, он обращался главным образом к классическим философским текстам, критиковал противников марксизма, исходя преимущественно из положений, высказанных его основоположниками. Он нередко приводил яркие исторические примеры правоты марксистской философии, но в гораздо меньшей степени обращался к творческому диалектическому анализу новых процессов и явлений общественной жизни, революционного движения и науки конца XIX века, которые могли служить неисчерпаемым источником дальнейшего развития диалектического метода Маркса и Энгельса, обогащения всего учения марксизма. Эта ограниченность диалектического анализа в работах Плеханова, проявившаяся и в известной абстрактности трактовки ряда вопросов общественного развития России, политики и тактики русского рабочего движения, в том числе в проектах программ группы "Освобождение труда". Тем самым Плеханов порой допускал отступление от не раз провозглашавшегося им принципа марксовой

диалектики "истина всегда конкретна" и чаще ссылался на тексты сочинений основоположников марксизма и других классиков науки, нежели на конкретный анализ действительности. Это проявилось, например, в том, что Плеханов не обратил должного внимания на научный анализ качественных особенностей развития России как сравнительно молодой страны капитализма с сильным, хотя и составлявшим меньшинство населения, революционным пролетариатом, который обладал потенциальной возможностью повести за собой на революцию крестьянство. Все это помешало Плеханову глубоко понять и теоретически обосновать реальные перспективы установления гегемонии пролетариата в надвигающейся российской буржуазно-демократической революции, а затем и свершения революции социалистической. Эта ограниченность и непоследовательность в применении диалектики к новым процессам общественной жизни у Плеханова проявлялась уже в первый период его марксистской деятельности также в том, что он "заглядываясь", как и другие лидеры социал-демократических партий Европы, на привычные и традиционные для второй половины XIX века формы рабочего движения, то есть сравнительно мирные формы борьбы пролетариата, на легальные методы деятельности рабочих партий на Западе; он не смог еще диалектически, по-новому, подойти к рабочему и революционному движению, предвидеть и распознать новые, более действительные и последовательно-революционные формы и методы классовой борьбы пролетариата, особенно в России.

Сила и жизненное значение идейно-теоретической и политической деятельности Плеханова уже в то время проявлялись в меньшей степени в сфере стратегии, тактики и политики рабочего движения, нежели в сфере теории, главным образом в области фи-

лософской и социологической мысли, где он имеет огромные заслуги перед российским и международным рабочим движением.

Заслугой Плеханова явились и его труды в области теории марксизма, особенно по философии и социологии, истории философии, общественной мысли и культуры, смелая разработка уже в первый период его марксистской деятельности коренных теоретических проблем развития различных форм общественного сознания, особенно таких, как искусство, мораль, религия, философия, право, социально-политическая мысль. Этим еще малоразработанным к концу XIX века в марксистской литературе аспектам истории общества и его духовной жизни Г.В. Плеханов посвятил многие свои труды, начиная с работ 1882-1883 гг.

В "Очерках по истории материализма" Плеханов раскрывает роль и место идеологических надстроек, форм общественного сознания в системе общественной жизни. "Данная степень развития производительных сил; взаимоотношения людей в процессе общественного производства, определяемые этой степенью развития; форма общества, выражающая эти отношения людей; определенное состояние духа и нравов, соответствующее этой форме общества; религия, философия, литература, искусство, соответствующие способностям, направлениям вкуса и склонностям, порождаемым этим состоянием"^I.

Такова формула Плеханова, которая, хотя и не охватывает еще всех отношений и процессов общественной жизни, но в общем верно выражает причинную связь и взаимодействие между различными сторонами общественных отношений, раскрывает их матери-

^I Плеханов Г.В. Очерки по истории материализма. - Избранные философские произведения, т. II, с. 171.

альную основу, объективные закономерности развития.

Не ограничиваясь подчеркиванием социально-исторической обусловленности искусства и его взаимодействия с другими сферами общественного сознания, духовной жизни, особенно с политической идеологией и философией, Плеханов стремится проникнуть в глубинную, познавательную сущность искусства, выявить специфические особенности художественного отражения действительности, раскрыть опережающую роль мировоззрения и формирования личности художника, особенно гениального, в художественном познании действительности. "...В области общественных идей, - отмечает Плеханов, - гений опережает своих современников в том смысле, что он ранее их схватывает смысл новых, нарождающихся общественных отношений... В области искусства гений дает наилучшее выражение преобладающей эстетической склонности данного общества или данного общественного класса"¹.

Еще на страницах выходящего за границу в 1890-1892 гг. литературно-политического обозрения группы "Освобождение труда" "Социал-демократ" Плеханов выступил с глубоким научным анализом русской литературы второй половины XIX века в связи с историей общественной мысли и классовой борьбой. Эта проблематика отразилась в большом исследовательском труде о Чернышевском.

Ф.Энгельс высоко оценил работу Г.В.Плеханова "Н.Г.Чернышевский", назвав ее превосходной. Положительно оценил это произведение и В.И.Ленин: "Плеханов в своей книге о Чернышевском (статья в сборнике "Социал-демократ", изданной отдельной кни-

¹ Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. - Избранные философские произведения, т. I, с. 667.

гой по-немецки) вполне оценил значение Чернышевского и выяснил его отношение к теории Маркса и Энгельса"¹.

Уже в 80 - первой половине 90-х гг., особенно в своих литературно-критических работах о русских революционных публицистах и писателях (Г.Успенский, С.Каролин и др.) Плеханов, исходя из принципов материалистического понимания истории, открытых Марксом и Энгельсом, и опираясь на реалистические традиции Белинского, Чернышевского и других корифеев революционно-демократической критики, стремится обосновать новую, марксистскую научную концепцию в эстетике. Лейтмотивом его сочинений становятся идеи о взаимосвязи творчества художника и его мировоззрения, о зависимости художественного творчества от активной позиции художника в жизни общества и идейной борь-

¹ Ленин В.И. Попятное движение в русской социал-демократии. - Полн. собр. соч., т. 4, с. 249. Отметим, что впоследствии в 1909 г. Плеханов-меньшевик в новом издании книги о Чернышевском (на русском языке в легальном издательстве "Шиповник") опустил из своей прежней работы ряд критических замечаний Чернышевского в адрес либералов, обратил главное внимание не на революционный демократизм Чернышевского, а на идеалистические стороны его взглядов на историю общества, в связи с чем В.И.Ленин справедливо заметил в своем конспекте: "Из-за теоретического различия идеалистического и материалистического взгляда на историю Плеханов просмотрел практически и политическое и классовое различие либерала и демократа" (Ленин В.И. Замечания на книгу Г.В. Плеханова "Н.Г.Чернышевский": Полн. собр. соч., т. 29, с. 560). Но это замечание, сделанное В.И.Лениным при чтении нового издания книги Плеханова о Чернышевском (и, заметим, не предназначенной для печати и опубликованной после смерти В.И.Ленина) не дает оснований для того, чтобы перечеркнуть ту высокую оценку, которую давали первому изданию работы Плеханова о Чернышевском Ф.Энгельс и В.И.Ленин. А это порой пытаются, отступая от исторической правды, сделать некоторые авторы, например Н.В.Хессин, который в своей книге "Н.Г.Чернышевский в борьбе за социалистическое будущее России" утверждает, что ленинские критические замечания по поводу книги Плеханова, изданной в 1909 г., относятся и к его работам о Чернышевском начала 90-х годов; и тогда якобы Плеханов "действительно дал одностороннюю оценку творчеству великого демократа и социалиста" (см. названное сочинение. М., 1982, "Мысль", с. 46, а также 47, 55 и др.).

бе, и в конечном счете от развития общества и классовой борьбы. "Писатель, — утверждает он, — является не только выразителем выдвинувшей его общественной среды, но и продуктом ее... он вносит в литературу ее симпатии и антипатии, ее привычки и много и даже язык"¹.

Плеханов был большим знатоком всемирной истории философии и общественной мысли, выдающимся исследователем философского наследия человечества, поборником материалистических и диалектических традиций предшественников марксизма. Не случайно Плеханов начал свой путь к марксистской науке и литературе с глубокого овладения сокровищами философской культуры прошлого, особенно XVII-XIX столетий. Многие его философские работы в 80-х годах первой половины XIX в. посвящены анализу предстории диалектического материализма и научного социализма, выяснению отношения марксизма к теоретическому, особенно философскому наследию.

С начала своей теоретической деятельности Плеханов обращается к материалистическому наследию непосредственных предшественников марксизма — материализму Фейербаха и к диалектике классической немецкой философии, и порой к философии более отдаленных эпох, Спинозы, французских просветителей и материалистов и других мыслителей XVI-XVIII вв. Вместе с тем, Плеханов, продолжая в философии и общественной мысли дело, начатое предшественниками марксизма в России — Белинским, Герценем, Чернышевским, Добролюбовым и другими революционными демократами, убедительно доказывает, что наши нынешние взгляды и стремления пред-

¹ Плеханов Г.В. Гл.И.Успенский.— Избранные философские произведения, т.У, с.42.

ставляет собой органический продукт истории русского революционного движения. Он опровергает возмущения либерально-народнических и буржуазных идеологов о том, будто ученики Маркса в России отказываются от идейного наследия революционной России.

Марксисты России, основываясь на прочном фундаменте диалектического и исторического материализма, всего учения Маркса и Энгельса, продолжали вслед за своими предшественниками в России начатые революционными русскими мыслителями 40 — 80-х годов XIX века страстные поиски верного решения проблем России, обращаясь к сокровищнице мировой философско-теоретической мысли.

Плеханов впервые в русской марксистской литературе дал глубокую и яркую оценку роли диалектики Гегеля в истории философии и общественной мысли. В 1891 г. он писал в статье "К шестидесятой годовщине смерти Гегеля", что между теми науками, которые у французов называются науками моральными и политическими, "нет ни одной, которая не испытала на себе могучего и в высшей степени плодотворного влияния гегелевского гения. Диалектика, логика, история, право, эстетика, история философии и история религии приняли новый вид благодаря толчку, полученному ими от Гегеля"¹.

Отмечая заслугу Гегеля, как гениального диалектика, состоявшую в том, что согласно его методу "мы свободны лишь постольку, поскольку познаем законы природы и общественно исторического развития и поскольку мы, подчиняясь им, опираемся на них. Это было величайшее приобретение как в области философии, так и в области общественной науки, — приобретение,

¹ Плеханов Г.В. К шестидесятой годовщине смерти Гегеля. — Избранные философские произведения, т.1, с.422.

которым в полном его объеме воспользовался, однако, только современный, диалектический материализм"¹.

Плеханов, однако, отнюдь не сводил философско-теоретическую сущность марксизма, его составных частей, в том числе и философии, к источникам марксизма и, как правило, не сближал марксистское мировоззрение с домарксистским. Одним из первых в марксистской литературе он утверждал, что возникновение марксизма — глубочайший, качественный, революционный переворот в философии и общественной мысли. "Маркс, — писал Плеханов, — наследовал Гегелю, как Юпитер наследовал Сатурну, — низложив его с его трона. Появление материалистической философии Маркса — это подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли"².

Высоко оценивая исторические достижения домарксистской философии, особенно ее материалистических систем, Плеханов доказывал в своих философских сочинениях, что последовательно научное, всестороннее познание мира может быть достигнуто только на основе "новейшего", то есть диалектического и исторического материализма, который обращен не только к прошлому и настоящему, современному, но и к будущему.

Вскоре после выступления Плеханова со статьей о Гегеле, в 1892 г. выходит в свет переведенное им на русский язык классическое произведение Фридриха Энгельса "Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии", в приложении к которому были

¹ Плеханов Г.В. К шестидесятой годовщине смерти Гегеля. — Избранные философские произведения, т. I, с. 443.

² Плеханов Г.В. Философские и социальные воззрения К. Маркса. — Избранные философские произведения, т. II, с. 450.

напечатаны также переведенные Плехановым "Тезисы о Фейербахе" Карла Маркса и отрывок из совместного произведения Маркса и Энгельса "Святое семейство". Плеханов вслед за Энгельсом раскрывает в своих примечаниях историческую ограниченность метафизического материализма Фейербаха, показывает, что научная, критическая переработка идеалистической диалектики осуществлена Карлом Марксом, который (вместе с Энгельсом) создал принципиально новое философское учение, сочетающее в органическом единстве материалистическую диалектику и последовательный, воинствующий материализм, распространяющийся на сферу познания общества в целях его революционного преобразования.

Следует заметить, однако, что в примечаниях к своему переводу книги Ф. Энгельса о Фейербахе (в издании 1892 г.) Плеханов допускает терминологическую ошибку, когда соглашается с философски — ошибочным утверждением немецкого физика Гельмгольца: "...ощущения — это своего рода иероглифы, дозволяющие до нашего сведения то, что происходит в действительности"¹.

Ленин расценил эту ошибку Плеханова как уступку агностицизму².

Длительное время Плеханов занимался исследованием той солидной материалистической традиции, которая была присуща ряду передовых французских просветителей XVIII века (Гольбаху, Гельвецию и др.), выяснением ее исторической роли в философском подготовке философии Маркса и Энгельса. В результате этих исследований Плеханов написал в 1892—1894 гг. на французском языке несколько очерков (о Гольбахе, о Гельвеции, о Марксе),

¹ Плеханов Г.В. Примечания к первому изданию "Л. Фейербах". — Избранные философские произведения, т. I, с. 501.

² Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. — Полн. собр. соч., т. 18, с. 244—251.

которые впоследствии, в 1896 г., были изданы отдельной книгой (на немецком языке) под названием "Очерки по истории материализма" и вскоре переведены на русский язык. Плеханов в этих работах изложил свою концепцию истории французского материализма XVIII в., противопоставив ее теориям буржуазных историков философии, которые отвергали преемственную связь марксизма с философскими идеями французских материалистов и игнорировали их социально-исторические воззрения. Плеханов доказывал, что если французские просветители-материалисты высказали ценные догадки по вопросу о потребностях человека, то Маркс и Энгельс дали развернутое научное материалистическое понимание истории развития общества и человека. Суть "Очерков по истории материализма" в том, что здесь дается цельная и разносторонняя характеристика сущности материалистического понимания истории, свободного от той ограниченности и узости, присущей многим ее предшественникам, включая французских материалистов, и которая совсем не по адресу приписывается учению Маркса и Энгельса многими буржуазными марксологами.

Классовый, исторический подход к социальным и философским учениям прошлого, образцы которого вслед за Марксом и Энгельсом показал в своих "Очерках по истории материализма" и других философских работах Плеханов, был особенно необходим в 80-90 гг. XIX в., когда распространение в России и ряде других стран идей марксизма, его философии тормозилось многочисленными фальсификациями и искажениями истинного смысла теории Маркса, в том числе его отношения к философскому наследию.

Плеханов в своих сочинениях разоблачает духовный гнет, царивший в России в условиях разгула самодержавной реакции,

проповедь ретроградных философских и религиозных воззрений, преследования царскими властями, господствовавшими классами социалистических и материалистических идей, революционной демократии, прогрессивных течений общественной мысли и культуры. В 1892 г. Плеханов писал: "Торжествующая реакция облекается у нас теперь, между прочим, и в философский наряд, как об этом свидетельствует, например, журнал "Вопросы философии и психологии". Отрицательное направление шестидесятых годов третируется как нечто весьма легкомысленное и неосновательное, а гг. Астафьевы, Лопатины и подобные им лбомудры признаются значительными философскими величинами... Русским социалистам неизбежно придется считаться с этой философской реакцией, а следовательно, и заниматься философией. В этой области, как и в экономике, как и в политике, Маркс и Энгельс будут самыми надежными их руководителями"¹.

Развенчивая вымыслы российских и западных реакционеров о мнимой "новизне" идеалистических концепций буржуазных философов конца XIX века, Плеханов в своих работах настойчиво проводит мысль, актуальную и для современности — деятели рабочего и всего революционного движения, представители передовой культуры должны осознать особенный вред, который грозит принести науке, человечеству идеалистические "учения", которые выдают себя за последнее слово науки. Плеханов считает, что борьба с такими "учениями" — обязательна, как обязателен протест против принимаемых реакционной господствующей буржуазией попыток "критической переоценки" ценностей, добытых продолжительными усилиями передовой науки и революционной общественной мысли и

¹ Плеханов Г. В. Предисловие к первому изданию ("От переводчика") к книге Ф. Энгельса "Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии". — Избранные философские произведения, т. 1, с. 451.

особенно марксизмом.

"Буржуазия, — пишет Плеханов в "Очерках по истории материализма", — в наши дни стала реакционным классом: она стремится "поворнуть колесо истории вспять". Ее идеологи даже не в состоянии понять огромное научное значение открытий Маркса. Зато пролетариат пользуется его исторической теорией как самым надежным руководителем в своей борьбе за освобождение"¹.

х х х

В идейно-теоретической деятельности группы "Освобождение труда", руководимой Г.В.Плехановым, активное участие принимала Вера Ивановна Засулич (1849—1919).

В.И.Засулич, начавшая свою революционную деятельность в народническом движении, в 1878 г. совершила террористический акт — стреляла в петербургского градоначальника генерала Трепова в знак протеста против его издевательств над политическими заключенными. Она была оправдана судом присяжных, после чего скрылась от репрессий царских властей. В 1879 г. после раскола "Земли и Воли" вошла в народническую организацию "Черный передел". Находясь с начала 80 годов в политической эмиграции за границей, Засулич стала изучать опыт европейского революционного и рабочего движения, теорию марксизма.

Первоначально Засулич стремилась найти у Маркса подтверждение ошибочного взгляда русских народников, согласно которому сельская крестьянская община может стать в России непосредственно исходным пунктом социалистической революции, преобразования жизни общества на социалистических началах. С этой целью

¹ Плеханов Г.В. Очерки по истории материализма. — Избранные философские произведения, т. II, с. 193.

Засулич в начале 1881 г. обращалась с письмом к Карлу Марксу, в котором говорила о важности и злободневности верного решения аграрного вопроса, развития сельской общины, называя его вопросом "жизни и смерти", особенно для "нашей социалистической партии" (имелись в виду революционные русские народнические организации); она просила Маркса высказать свое мнение о судьбах общины в России.

Карл Маркс, придававший вопросу о революционном движении в России, ее будущем большое значение в надежде на то, что русская революция может стать сигналом к революции в других странах Европы, серьезно размышлял над письмом Засулич и подготовил четыре варианта ответа на это письмо. В последнем из них в марте 1881 года он высказал предположение о том, что революция в России, если она победит, может открыть возможность для движения крестьянской общины по социалистическому пути; вместе с тем предостерегал от механического перенесения конкретно-исторических результатов его теоретического анализа западноевропейского капиталистического общества на Россию, в том числе применения его к вопросу о русской сельской общине. "Анализ, представленный в "Капитале", — писал он, — не дает... доводов ни за, ни против жизнеспособности русской общины". Допустив, что эта община может явиться "точкой опоры социального возрождения России", Маркс вместе с тем считал, что для этого потребуются "устранить тлетворные влияния, которым она подвергается со всех сторон, а затем обеспечить ей нормальные условия свободного развития"¹.

¹ Маркс — Вере Ивановне Засулич, 8 марта 1881 г. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 251.

Вскоре, в 1882 г. в предисловии, написанном Марксом и Энгельсом к русскому переводу "Манифеста Коммунистической партии", эта позиция была уточнена и конкретизирована основоположниками марксизма. В этом предисловии высказывалось предположение о возможной перспективе развития России по некапиталистическому пути: "Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополняют друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития"¹.

Большой интерес Маркса и Энгельса к историческим судьбам России и ее революционного движения, их доброжелательная поддержка русского издания "Манифеста Коммунистической партии" в переводе Плеханова стимулировали установление личных контактов, а затем дружественных идейно-политических связей первых русских марксистов начала 80-х гг. Засулич, Плеханова и др. с Фридрихом Энгельсом. Засулич, как и Плеханов, глубоко изучая труды Маркса и Энгельса, и начав распространение их идей среди российских революционеров, преодолела бывшие народнические воззрения, в том числе идеализацию сельской крестьянской общины, способствуя тем самым повороту русской революционной мысли 80-х годов к научному социализму.

Ознакомление с опытом европейского рабочего движения, история революционной борьбы, влияние теории Маркса и Энгельса позволило Засулич освободиться от былых влияний субъективистских взглядов народников и увлечений тактикой индивидуального террора, встать на позиции марксизма.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Предисловие ко второму русскому изданию "Манифеста Коммунистической партии". - Соч., т. 19, с. 305.

В.И. Засулич, обладавшая незаурядным публицистическим талантом и литературным даром, плодотворно работая под руководством Плеханова, внесла большую лепту в идейно-теоретическую и литературно-издательскую деятельность группы "Освобождение труда". Она перевела в 1884-1894 гг. на русский язык ряд работ Маркса и Энгельса, среди которых "Ницета философии" Маркса, "Развитие социализма от утопии к науке" Энгельса, ряд других, а также многие разделы и отрывки из них произведений и предисловий к ним¹.

Перу В.И. Засулич принадлежит ряд сочинений, написанных ею в период до 1895 г., ознакомивших русских революционеров с опытом международного рабочего движения и достижениями теоретической мысли западноевропейских стран. Среди них такие произведения, как: "Очерк истории Международного общества рабочих" (1887-1888), "Революционеры из буржуазной среды" (1839-1890), "Варлен перед судом исправительной полиции" (1890), книги о великих французских просветителях XVIII века - монография "Вольтер, его жизнь и деятельность" (1892-1893) и другие работы².

В издаваемом группой "Освобождение труда" за границей литературно-политическом обозрении "Социал-демократ" (№ 3) Засулич публикует статью "Наши литературные противоречия", ставшую ее первым развернутым полемическим выступлением против идеологии русского народничества, его деградации в 80-х годах.

При всей общности позиций Г.В. Плеханова и В.И. Засулич как идеологов и теоретиков первого поколения русских марксистов, их тесном научно-теоретическом и политическом сотрудничестве, в котором ведущая роль принадлежала Плеханову, проявля-

¹ См. Курбатова И.Н. Начало распространения марксизма в России. Литературно-издательская деятельность группы "Освобождение труда". М., 1982, с. 261-265.

² См. там же.

лось своеобразное разделение труда между ними: если Плеханов обращал основное внимание на пропаганду, защиту и в ряде случаев разработку вопросов философии марксизма и научного социализма, то Засулич преимущественно занималась в те годы в теоретическом плане вопросами истории рабочего и революционного движения, истории культуры и общественной мысли, литературной критикой.

х х х

Делу создания революционной марксистской партии российского пролетариата до середины 90-х годов XIX века мешали стихийность и разрозненность рабочего движения в России, недостаточная организованность выступлений пролетариев в различных центрах и районах страны, отсутствие прочных связей между революционными марксистами, находившимися в эмиграции, и рабочими организациями, социал-демократическими кружками и группами в самой России. Подготовка к созданию марксистской партии мешала недостаточная разработанность ее идейно-теоретических и политических основ, до тех пор пока в идейно-политическом плане они не были заложены В.И.Лениным в его трудах, а в 1895 г. организационно оформлены в процессе создания Лениным Петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса в России", который стал зачатком марксистской партии российского рабочего класса. В 1894-1895 гг. и в последующие годы В.И.Лениным были разработаны далее революционные принципы марксистской теории и творчески применены к стратегии и тактике классовой борьбы российского пролетариата с учетом исторических особенностей России, ее освободительного движения и опыта международного рабочего движения конца XIX века. При этом Ленин учитывал и необходимость преодоления

тех негативных сторон и слабостей, которые проявлялись в социал-демократических партиях II Интернационала в период после Парижской Коммуны, в том числе той терпимости к оппортунистическим шатаниям и определенной недооценки теории и новой революционной практики, которые допускались некоторыми деятелями социал-демократических партий.

В.И.Ленин, Коммунистическая партия Советского Союза по достоинству оценили роль группы "Освобождение труда" в распространении марксизма в России в период до создания революционной марксистской партии российского пролетариата (1883-1903 гг.), в том числе в период до 1895 г.

В этот первый период истории марксизма в России не было еще ни в самой стране, ни за ее рубежами, т.е. среди российской революционной эмиграции, какой-либо иной организации или группы, которая занимала бы столь же четко определенные марксистские позиции, в основном верно и активно боролась за распространение марксизма, защищала его революционное учение, как группа "Освобождение труда" во главе с Плехановым.

В.И.Ленин не раз отмечал заслуги группы "Освобождение труда". Он писал, что "русский марксизм родился в начале 80-х годов прошлого века в трудах группы эмигрантов (группа "Освобождение труда")"¹. Он указывал, что "литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только правильно выражают сущность рабочего движения и его задачи"².

¹ Ленин В.И. Карикатура на большевизм. - Полн. собр. соч., т. IV, с. 405.

² Ленин В.И. Из прошлого рабочей печати в России. - Полн. собр. соч., т. 25, с. 95.

Об этих предельно ясных и совершенно определенных оценках первого этапа истории марксизма в России (1883-1894) и роли группы "Освобождение труда" в интенсивном процессе распространения марксизма в российском рабочем и революционном движении, данных основателем и вождем нашей партии, следует еще раз напомнить, ибо и ныне во многих сочинениях, выходящих в зарубежных странах, встречаются неверные оценки, отрицающие, принижающие и искажающие подлинную роль группы "Освобождение труда" в распространении марксизма в России, значение трудов пионера марксизма в России Плеханова.

В советской научно-философской литературе был дан отпор злобной попытке ренегата коммунистического движения, бывшего профессора истории философии Варшавского университета Л. Колаковского, который в своем сочинении "Главные течения в марксизме" (выпущенной в Англии в 3 книгах) клеветнически приписал марксисту Плеханову догматизм, метафизический и даже вульгарный материализм, фатализм, отход от принципов марксова гуманизма и т.п. "Самым главным злом" в деятельности Плеханова Колаковским изображается и в явочески третируется его ортодоксия, т.е. воинствующий материализм, непримиримость к различным течениям буржуазной идеалистической философии XIX - начала XX вв., к бернштейнскому ревизионизму и к философскому идеализму¹.

Более замаскированную и вместе с тем столь же негативную и неверную трактовку деятельности Плеханова, его теоретическим трудам дают авторы книги "История марксизма" (выпускаемой в Турине). Во втором томе книги "Storia del Marxismo" (Volume secondo, Torino, 1970.) Плеханову посвящается глава

Израэля Гетцлера под клеветливым названием "Г.В. Плеханов: проклятие ортодоксии". Плеханов и его группа "Освобождение труда" неправомерно и ложно представлены как поборники либерально-буржуазной программы "всесторонней европеизации России", смысл которой сводится лишь к превращению России в развитую капиталистическую страну. Как будто Плеханов и его группа вслед за Марксом и Энгельсом не ставили своей главной задачей установление диктатуры пролетариата, революционный переход к социализму? Даже истоки пролетарской революционности Плеханова в конце XIX века берутся Гетцлером под сомнение: "Не неравноправие и несправедливости буржуазия при капитализме, - пишет он, - а глубокая ненависть к царскому деспотизму и русской отсталости сделали из Плеханова революционера". Из этой ложной посылки Гетцлер выводит даже последующую эволюцию Плеханова после 1903 г. к меньшевизму. По его утверждениям Плеханов, якобы, исходя из буржуазной концепции "всесторонней европеизации России", отвергает не только "все максималистские схемы скороспелого завоевания власти", выдвигаемые П. Трачевым, бланкистами и т.п., но также и ленинскую "программу революционной диктатуры 1905 и 1907 годов". Гетцлер пытается "отсечь" Плеханова от революционного марксизма XIX в. и неверно представляет дело так, что его "практическая революционная деятельность в России была непродолжительной и имела весьма слабый резонанс". Что же касается теоретической работы Плеханова, то лицемерно расточая ему похвалы за "вклад в русский марксизм", Гетцлер ставит под сомнение главное в этом неоспоримом вкладе Плеханова - воинствующий, т.е. диалектический материализм, по сути дела обесценивает его идейное влияние на международное рабочее движение в 80-90 гг. XIX в.

¹ См., напр., Ю.И. Филиппов, М.Т. Исвчук, Б.Н. Бессонов. Фальсификация истории марксизма на службе контрреволюции. - журнал "Вопросы философии", 1983, № 1; с. 118-129.

И. Гетцлер пытается представить дело так, что "проклятие ортодоксии", т.е. верность Плеханова революционному марксизму в XIX - первые годы XX вв., его воинствующий материализм помешали ему верно оценить те "новые" течения в философии и социальной мысли, которые шли по линии "демократического социализма", "соединения" идей марксизма с "ценными результатами" немарксистской, т.е. буржуазной мысли. Если верить И. Гетцлеру, то именно ортодоксальность Плеханова, его верность революционному марксизму в 80-90 гг. XIX века помешали ему творчески подойти к вопросам общественного развития и оказать гораздо больше влияния на российское и международное рабочее движение.

И. Гетцлер необоснованно приписывает Плеханову, испытанному борцу против идеализма, "философии" антимарксизма, чуждые марксизму "источки" - позитивизм, натурализм и т.п. Он, вопреки истине, утверждает, что "детерминизм и вера Плеханова в рациональное познание гармонировали с духом времени натурализма и позитивизма" и отсюда неправомерно выводит, якобы, всегда присущее Плеханову стремление принять власть буржуазии и капиталистическое развитие как "историческую необходимость и с помощью самодисциплины... самоотречения воздержаться от власти до тех пор, когда Россия созреет для социализма". Таким образом, вопреки историческим фактам, Плеханову, революционному марксисту конца XIX столетия, автору проектов революционной программы группы "Освобождение труда", антиисторически приписывается та неверная позиция, которую он занял впоследствии, в меньшевистский период своей деятельности.

Принимая и по сути дела осуждая непримиримость Плеханова в конце XIX - начале XX вв. к антимарксистским воз-

зрениям "катедер-социалистов", бернштейншанцев и других ревизионистов, так называемых "критиков марксизма", Гетцлер превращает эту историческую заслугу Плеханова "в проклятие ортодоксии", якобы довлевшее над Плехановым; он выражает лицемерное сожаление по поводу того, что Плеханов "уделял гораздо больше внимания своей марксистской теории", чем "конкретным задачам, требованиям и целям русской социал-демократии".

Иногда ошибочные суждения о теоретической деятельности Плеханова и его группы "Освобождение труда" проникают в некоторые работы ученых стран социализма. Так польский историк философии А. Валицкий в той же "Истории марксизма", изданной в Турине (том 2), связывает развитие социализма в России, главным образом, с народничеством, склоняется к ошибочной мысли о том, будто "русский марксизм" вырос из народничества и испытал его влияние.

Порой в некоторых работах отдельных советских авторов увеличивается и идеализируется роль российских либеральных профессоров Н. Зиберга, И. Кауфмана и других деятелей легальной прессы, которые не стояли на позициях марксизма, но в своих статьях и рецензиях знакомили в легальной печати российских читателей о теми или иными работами Маркса и Энгельса, что также, как и переводы сочинений Маркса (особенно его "Капитала") на русский язык некоторыми идеологами народничества, далекими от марксизма (Н. Даниельсон и др.), было их заслугой перед общественной мыслью России. Однако было бы неправомерно какое-либо соображение, а тем более отождествление идеологии революционного марксизма, пропагандистами и защитниками которой стали Плеханов и его

- 116 -

группы "Освобождение труда", и тем более поборниками творческого революционного марксизма во главе с В.И. Лениным с односторонними и ошибочными трактовками марксистской теории российскими народническими и либерально-буржуазными идеологами; напомним, что они не раз за это подвергались критике В.И. Лениным, например, в знаменитой статье "Карл Маркс".

С другой стороны, в отдельных литературных произведениях, касающихся жизни и деятельности Плеханова, встречаются известные отступления от исторической правды, когда авторы идут по легкому пути, опуская целые периоды в жизни Плеханова, не раскрывают противоречивости, сложности, порой трагичности, присущих жизнедеятельности и творчеству Плеханова в период после его политического грехопадения с конца 1903 г. Тем самым, порой, Плеханов как бы подтягивается до уровня Ленина и других творческих революционных марксистов XIX века -- активных деятелей партии большевиков, подготовившей победу социалистической революции в России, которую, вопреки своему революционному марксистскому прошлому, считал до конца своих дней преждевременной и не принял Плеханов-меньшевик.

В отличие от этих односторонних и, порой, ошибочных трактовок идейно-теоретической деятельности Плеханова на различных ее этапах советская наука рассматривает эту деятельность (в том числе и в период группы "Освобождение труда") с глубоко научных позиций, применяя конкретно-исторический подход, основные принципы которого, как и других вопросов теории и истории марксизма были разработаны В.И. Лениным в его трудах.

Уже после победы Великой Октябрьской революции, которой не понял и не принял Плеханов-меньшевик, В.И. Ленин не раз вы-

соко оценивал теоретические заслуги Плеханова в области философии. В 1921 г. в работе "Еще раз о профсоюзах..." он подчеркнул, что "нельзя стать настоящим коммунистом без того, чтобы изучать -- именно изучать все написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма"¹.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

Первому периоду деятельности группы "Освобождение труда" (1883-1894 гг.), марксистским трудам Г.В. Плеханова и В.И. Засулич этого периода посвящена многочисленная марксистская литература в нашей стране и за рубежом. Краткий анализ историографии российской и зарубежной литературы по этому периоду истории марксизма в России, критика антимарксистских, ревизионистских и других неверных взглядов по этим проблемам и ошибочных оценок мировоззрения Плеханова были даны в ряде изданий, в том числе в труде "История Коммунистической партии Советского Союза" (т. 1, М., 1964; т. 2, М., 1965); в исследовании "Марксистская философия в XIX веке" (кн. 2, М., 1979); в книге М.Т. Иовчука "Г.В. Плеханов и его труды по истории философии", М., 1960; в книге Б.А. Чагина "Г.В. Плеханов и его роль в развитии марксистской философии", М.-Л., 1963; в книге И.Н. Курбатовой "Начало распространения марксизма в России. Литературно-издательская деятельность группы "Освобождение труда", М., 1983; в книге М.А. Лифшица "Г.В. Плеханов", М., 1983 и в ряде других работ. Более полная библиография литературы по этому периоду истории марксизма в России будет дана в заключительных главах второго тома "История марксизма-ленинизма".

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КО ВТОРОМУ ТОМУ
"ИСТОРИИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА"

Ю.И.Филиппов	Теоретические работы Ф.Энгельса 90-х годов XIX века	7-58
М.Т.Иовчук	Революционная и идейно-теоретическая деятельность Г.В.Плеханова, В.И.Засулич, группы "Освобождение труда" в первый период ее истории (1883-1894) и ее роль в распространении марксизма в России	60-II7

СТАТЬИ, СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

А.С.Калтахчян	К освещению идеологической борьбы вокруг "Экономическо-философских рукописей 1844 года" К.Маркса (историографические заметки)	I21-I32
В.Н.Крючков	Оценка К.Марксом и Ф.Энгельсом открытий Л.Г.Моргана (к истории создания произведения Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства")	I33-I51
Э.И.Сазонов	Критика К.Марксом и Ф.Энгельсом концепции Лассаля о производительных товариществах	I52-I68
М.М.Ковалева	О проникновении идей марксизма в Россию в 40-х годах XIX века	I69-I81
Г.М.Зиборов	О некоторых направлениях идеологической стратегии современного империализма	I82-I99
Н.Е.Королев	О некоторых чертах ленинского стиля работы	200-217

Составители
ХИУ сборника: С.С.Волк, Ю.И.Филиппов

Сборник подготовили:

А.С.Калтахчян (ответственный за выпуск сборника)

А.И.Козырь
В.Н.Крючков
Н.Ф.Родионов
А.В.Коновалов
Э.И.Сазонов
Л.С.Шерстобитова
Г.А.Иванова
Т.Н.Еремина

Офсетный цех ИМЛ
Заказ № 18 ДСП
Тираж 80 экз
16.УП.1984 г.